

# Англофильство с удочкой: английские корни спортивного рыболовства в России

Илья Сидорчук

Доцент, кафедра проблем междисциплинарного синтеза в области социальных и гуманитарных наук, факультет свободных искусств и наук, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ). Адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Галерная, 58–60. E-mail: i.sidorchuk@spbu.ru.

*Ключевые слова:* история досуга; история повседневности; история рыбной ловли; Анатолий Шеманский; Павел Черкасов.

Статья посвящена влиянию английской культуры на развитие досуга в России на примере спортивного рыболовства. Работа опирается на материалы отечественной и зарубежной рыболовной периодики и неопубликованные источники, связанные с деятельностью таких популяризаторов спортивного ужения в России, как Павел Черкасов, Анатолий Шеманский, Николай Либери и др. Автор исследует досуговые модели и практики с использованием методологии «новой культурной истории», обращаясь к проблеме досуга, и культурной антропологии, включающей в себя историю повседневности, в центре внимания которой находятся повседневные дискурсы и практики.

Автор показывает, что английское влияние на любительское рыболовство в России не сводилось к распространению снастей и способов ловли. Речь шла и о культуре рыболовства, определенном стиле, поведении и даже одежде. В период институ-

циализации этого увлечения в середине XIX — начале XX века вторжение современных английских спортивных снастей в досуговый ландшафт не было безболезненным. Противники «английской снасти», под которой подразумевалось современное удище, обычно телескопическое тростниковое с инерционной («ноттингемской») катушкой, подчас представляли ее артефактом — буквальным воплощением дискриминации, попыткой одних удильщиков утвердить свое превосходство над другими. По их мнению, «английская снасть» — дань моде и «технический хлам», полезный лишь в некоторых условиях. Ее сторонники, в свою очередь, видели себя участниками важного инновационного процесса, поборниками прогресса и авангардом рыболовного сообщества. Они же стремились четко отграничить любительское ужение от спортивного, понимая под последним исключительно спиннинг и нахлыст.

# I

Английское влияние на развитие культуры досуга в России на протяжении последних нескольких веков было необычайно сильным, отчасти вследствие феномена англomanии: начиная от преклонения перед политическим устройством Соединенного Королевства и заканчивая популярностью художественной литературы или традиционных видов спорта, все английское успешно впитывалось русской культурой. Как справедливо заметила исследовательница Екатерина Вязова,

Англия, столь далекая от России как «географическая реальность», неожиданно оказывалась самой близкой «культурной реальностью»<sup>1</sup>.

Рождение этого явления обычно относят к периоду правления Екатерины II<sup>2</sup>. Изначально слово «англоман» имело отрицательно-насмешливое значение и подразумевало бездумное копирование английских обычаев, обезьянничанье (конюхи, одетые как английские жокеи; пешеходная дорожка под дном реки в своем поместье, подобно тоннелю под Темзой)<sup>3</sup>, чопорность. Типичного англофила легко найти в русской классической литературе. Пушкинский Онегин, «как денди лондонский одет», специально опаздывал в театр, демонстрируя презрение к происходящему, а Манилов из «Мертвых душ» устроил в своем поместье нелепые пародии на английский парк с целью утвердить свой статус англомана, прогрессивного по внешним признакам джентльмена<sup>4</sup>. Впоследствии ситуация изменилась. Англофильство начало ассоциироваться с эталонным светским воспитанием, безупречными мане-

Статья подготовлена при финансовой поддержке СПбГУ в рамках научно-исследовательской работы «Труд и досуг в истории, экономике и культуре».

1. Вязова Е. «Гипноз англomanии»: Англия и «английское» в русской культуре рубежа XIX–XX веков. М.: НЛО, 2009. С. 11.
2. Лабутина Т. Л. Зарождение англomanии и англофильства в России // Вопросы истории. 2008. № 2. С. 34.
3. Ферцев А. В. Феномен англomanии в России XVI — первой половины XIX вв.: культурологический аспект. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Саранск, 2004.
4. Гоголь Н. В. Повести. Пьесы. Мертвые души. М.: Художественная литература, 1975. С. 327.

рами, прогрессивными политическими и культурными взглядами. «Русский джентльмен» — образ, включивший в себя такие качества, как благородство, благовоспитанность, сдержанность, чувство собственного достоинства, долга перед обществом и страной<sup>5</sup>. Это стильно одетый эстет, признающий отставание России от цивилизации Запада, бесспорным лидером которой является Англия, чье финансовое, военное и промышленное превосходство в середине XIX века стало очевидным.

Для многих Англия стала неким культурным, политическим и эстетическим идеалом, что не могло не сказаться на сфере досуга. В данном контексте история досуга является мощным способом исследования идеологических доминант, средством определения культурных ориентиров части общества. Членство в Английском клубе не могло не подразумевать определенные симпатии в отношении английского законоустройства и повседневного поведения, даже если его члены в основном занимались игрой в карты и бильярд<sup>6</sup>. Досуговая культура в целом формировалась под сильным влиянием Британии, где после Великой промышленной революции досуг и отдых раньше, чем в других странах, стал неотъемлемой составляющей жизни широких слоев населения, началось четкое разграничение времени работы и отдыха, появился средний класс<sup>7</sup>.

В настоящей работе рассмотрен вопрос влияния английской культуры на развитие досуга в России на примере любительского рыболовства. Долгое время под выражением «английская снасть» подразумевалось современное удилище, обычно телескопическое, тростниковое, с инерционной («ноттингемской») катушкой. В XIX — начале XX века она была не только заграничной «хитростью», но и маркером эстетических предпочтений рыболова, а ловля на нее могла семиотически связываться с технологическим прогрессом, спортивностью и подчас «западничеством» ее поклонников.

5. Аристова Н. С. «Англomanия» как основополагающий компонент лингвокультурного типажа «джентльмен» в русской художественной литературе // Вестник Центра международного образования МГУ. 2012. № 2. С. 59.
6. Завьялова Л. В. Петербургский английский клуб, 1770–1918. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 70–90.
7. См.: Plumb J. H. The Commercialisation of Leisure in Eighteenth-Century England. Reading: University of Reading, 1973. О влиянии Великой промышленной революции на любительское рыболовство см.: Locker A. The Social History of Coarse Angling in England AD 1750–1950 // Anthropozoologia. 2014. Vol. 49. № 1. P. 99–108.

## II

До середины XIX века в России появлялись лишь редкие публикации о любительской рыбной ловле. Отметим, что первые известные материалы, вышедшие в 1780-х годах в журнале «Экономический магазин» (приложение к «Московским ведомостям»), автором и редактором которого был известный писатель и ученый Андрей Болотов (1738–1833), являлись переводами с неназванной иностранной книги, дополненные описанием личного опыта редактора. Болотов утверждал, что «аглинским крючкам дается преимущество пред всеми прочими»<sup>8</sup>, замечая при этом, что его зять<sup>9</sup>, страстный рыбак, ловил только на самостоятельно изготовленные из иголок крючки, а английским телескопическим удилищам предпочитал березовые<sup>10</sup>. В статьях упомянут уроженец Стаффорд-да Исаак Уолтон (1593–1683), автор самого известного в мире трактата о рыбной ловле «Искусный рыболов» (*The Compleat Angler*). Так, описывая достоинства червей, живущих в корнях фиолетовых ирисов, Болотов в доказательство уловистости этой наживки ссылается на авторитет англичанина<sup>11</sup>.

В XIX веке русские смогли ознакомиться с английскими приемами ловли благодаря жившим в стране англичанам. «Маленькая Англия» находилась в Санкт-Петербурге, на реках близ которого (Ижора, Вуокса, Мста, Оредеж) они могли предаваться любимому увлечению и организовывать совместно с русскими различные неформальные ассоциации<sup>12</sup>. Британцы долго выбирали вблизи Петербурга «места, которые отвечали бы их представлениям о „деревенской идиллии“»<sup>13</sup>, в том числе с учетом возможностей рыбной ловли. Например, в конце XIX века их привлек район Мурино к северо-западу от города, на берегах богатой форелью реки Охта.

8. Некоторые замечания иностранных о рыбных ловлях, а особливо об ужении оных (извлеченные из экономической энциклопедии) // Экономический магазин. 1784. Т. XX. № 94. С. 252.

9. Так он называет мужа своей сестры Прасковьи, Василия Савиновича Неклюдова.

10. Там же. С. 245.

11. О разных приманках, употребляемых при ловлении рыб (Замечание, взятое из Экономической энциклопедии) // Экономический магазин. 1784. Т. XX. № 97. С. 294. В самом сочинении Уолтона описания этих червей обнаружить не удалось.

12. Shemansky A. D. Reminiscences of the Vuoksa River // The Fishing gazette. 12.12.1925. Vol. XCI. № 2538. P. 592.

13. Серебрякова Н. Я. Мурино. Хроника трех столетий. СПб.: Береста, 2010. С. 160.

Одной из любимых рек англичан был Оредеж — красивое место около столицы, что делало его весьма популярным среди знати. Из-за этого станцию Сиверская, расположенную на его берегу, даже прозвали Петербургской Швейцарией. Сходства добавляло и обилие форели и хариуса. Известны случаи поимки на спортивную снасть форели в 18 фунтов (чуть более 8 кг). Посвятивший ловле на Оредеже статью В. С. Сергеев в 1892 году писал:

От местных старожилов я слышал, что начало ловле форели в тех местах положено кружком англичан, с покойным Мёрфи во главе; лет сорок тому назад арендовали эти воды англичане и напустили молодой форели; местность крайне благоприятствовала этому благому начинанию, и форель не только успешно выросла, но и размножилась в громадном количестве. Как известно, форелевая ловля нахлыстом — любимейший род спорта в Англии, и потому совершенно понятно, что сыны Альбиона, поселившись раз в Петербурге по своим торговым и промышленным предприятиям, постарались завести свой любимый спорт на новой родине; Оредеж же, на Сиверской, представлял для этой цели самые удобные и подходящие места.

Благодаря тем же англичанам, ловля нахлыстом на искусственную мушку или рыбку, при помощи складного удилица и катушки (рулетки), стала известна в описанных мною местах лет сорок тому назад; умение управляться этими новыми рыболовными снастями приобреталось постепенной практикой, и в настоящее время я лично знаю по крайней мере человек десять из местных крестьян, которые отлично бросают лесу с мушкой; некоторые же из них достигли высокого совершенства в этой ловле<sup>14</sup>.

Английские снасти и способы ловли нашли в России немногочисленных, но преданных поклонников. В целом положение рыбной ловли в России в первой половине XIX века можно сравнить с временами до Исаака Уолтона в Англии, когда рыболов должен был доказать, что его увлечение является достойным видом досуга для уважаемого члена общества<sup>15</sup>. Решающая заслуга в «открытии» рыбалки принадлежала известному писателю Сергею Аксакову. В 1847 году он опубликовал свои «Записки об ужении», до сих пор остающиеся одной из популярнейших книг среди ры-

14. Сергеев В. С. Ловля форели и хариуса в реке Оредеж // Природа и охота. 1892. Кн. 3. С. 48.

15. О развитии рыбной ловли как формы досуга в Англии в Средние века см.: Hoffman C. R. Fishing for Sport in Medieval Europe: New Evidence // Speculum. 1985. Vol. 60. № 4. P. 877–902.

боловов-любителей. В середине XIX века к рыбной ловле никогда не относились серьезно, отдавая явное предпочтение охоте<sup>16</sup>. Целью «Записок» было не только поделиться опытом, но и, что намного важнее, передать любовь к этому виду отдыха. Для Аксакова ловля рыбы — способ познать природу, погрузиться в ее красоту, и он ревностно защищает это занятие от многочисленных скептиков.

«Английская снасть» не нашла отклика у писателя. Он не был обскурантом, но полагал, что европейские снасти и опыт не будут полезны русским рыболовам:

На французском и английском языках есть много полных сочинений по этой части и еще более маленьких книжек собственно об ужении. <...> Но у нас они не переведены, а если б и были переведены, то могли бы доставить более удовольствия при чтении, чем пользы в применении к делу. Причиною тому разность в климатах, в породах рыб и их свойствах. В этом случае добросовестные наблюдения рыболова-туземца, как бы ни были недостаточны, будут иметь важное преимущество<sup>17</sup>.

Признавая, что английские крючки являются лучшими, он давал понять, что технически сложная снасть не требуется при познании природы, ее красоты и попытках обретения душевной гармонии.

Несложно провести параллели между Аксаковым и Уолтоном. Первым, кто сделал это, был Артур Рэнсом (1884–1967), английский журналист и писатель, автор книги «Удочка и леска» (*Rod and Line*, 1929), живший в России в 1913–1919 годах<sup>18</sup>. Уолтон также изображал красоту и благородство рыбной ловли, несправедливо презираемой поклонниками охоты. По замечанию историка Чарлза Тренча, «Уолтон больше писал об удовольствии, наслаждении, получаемом от ловли, нежели о технике ловли»<sup>19</sup>. Для Уолтона человек не может быть рыболовом, если не является художником<sup>20</sup>,

16. Притом презрение аристократии к рыбалке было совершенно не характерно для Великобритании XIX века, где спортивной ловлей рыбы серьезно увлекался сам принц Альберт. См.: *Sporting Pastimes* / D. Hall (ed.). L.: Brasken Books, 1990. P. 14.

17. Аксаков С. Т. Записки об ужении. М.: Типография Николая Степанова, 1847. С. XIV–XV.

18. *Swift J. Arthur Ransome on Fishing*. L.: Jonathan Cape, 1994. P. 222–225.

19. *Trench C. C. A History of Angling*. Norwich: Jarrold & Sons, 1974. P. 45.

20. *Walton I. The Compleat Angler or the Contemplative Man's Recreation*. L.: Alex. Murray and CO., 1872. P. XXI.

а ужение рыбы — самое честное, искусное и безвредное занятие<sup>21</sup>. Это подлинное искусство, достойное мудрого и серьезного человека<sup>22</sup>. Любовь к увлечению чувствуется в каждой странице книги, являющейся скорее не руководством по ужению, а «шедевром пасторальной прозы»<sup>23</sup>. Похожие оценки встретили «Записки» Сергея Аксакова среди его известных современников — Николая Гоголя, Аполлона Майкова, Виссариона Белинского, Ивана Тургенева и других, кто увидел в них в первую очередь неповторимую художественную красоту<sup>24</sup>.

В качестве практического руководства советы Аксакова дают не так уж и много. Техника ловли раскрыта недостаточно, а описания ужения различных видов рыб полны художественно оформленных личных впечатлений и дополняются рассказами о вкусовых достоинствах приготовленных трофеев. Уже спустя 20–30 лет после выхода в свет «Записки об ужении» стали прекрасной идиллией, гимном красоте русской природы и ужению как одному из самых верных способов понять ее. Дальнейшее развитие любительского рыболовства требовало новых книг и ответа на новые вызовы времени.

### III

Активная популяризация любительского рыболовства началась в России в 1870-е годы в связи с либеральными реформами Александра II<sup>25</sup>, упростившими процедуру регистрации обществ и порядок утверждения уставов, — до 1862 года их должен был санкционировать лично государь<sup>26</sup>. В это время во многих регионах страны создавались кружки и общества, основными целями кото-

21. Ibid. P. 14.

22. Ibid. P. 11.

23. Trench C. C. Op. cit. P. 46.

24. Тамаев П. М. Природный мир на страницах охотничьих книг С. Т. Аксакова // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Филология». 2011. № 1. С. 26–27, 33.

25. Великие реформы в целом послужили причиной роста числа общественных организаций, «кружков», в частности охотничьих: McReynolds L. Russia at Play. Leisure Activities at the End of the Tsarist Era. Ithaca; L.: Cornell University Press, 2003. P. 83.

26. Бредли Дж. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 78, 81. См. также: Bradley J. Voluntary Associations in Tsarist Russia: Science, Patriotism, and Civil Society. L.: Harvard University Press, 2009. P. 5.

рых неизменно являлись пропаганда любительской ловли рыбы, рост «армии рыболовов», а впоследствии — защита рыбных запасов страны от варварского уничтожения промышленниками и браконьерами, обеспечение экологической безопасности<sup>27</sup>.

Колоссальная заслуга в развитии любительского рыболовства принадлежала зоологу и натуралисту Леониду Сабанееву (1844–1898), автору книги «Рыбы России», до сих пор актуальной и самой известной среди русских рыболовов. В спорах сторонников и противников английских снастей он занимал нейтральную позицию. В своих работах он уделял внимание исключительно биологии рыб и способам их ловли, одинаково считаясь с опытом как отечественных, так и иностранных рыболовов и ученых.

На страницах основанного им журнала «Природа и охота» Сабанеев давал возможность высказаться как сторонникам, так и противникам «английской снасти». В 1880 году в нем стал публиковаться барон Павел Черкасов (1854–1920?), которого с уверенностью можно назвать лидером русских рыболовов-«англофилов», последовательным сторонником популяризации модернизированных снастей и способов ловли.

Павел Черкасов был потомком сподвижника Петра I Ивана Антоновича Черкасова. Пять лет он обучался в Германии в школе Кейлау, созданной знаменитым педагогом Фридрихом Фребелем, а впоследствии сделал блестящую карьеру, став к началу 1917 года заведующим Камеральной частью Кабинета Его Величества, то есть ответственным за хранение коронных бриллиантов и прочих драгоценностей<sup>28</sup>.

Любовь к рыбной ловле он приобрел еще в детстве. Из-за плохого здоровья отца семья Черкасовых долгое время жила за границей — в Венеции, Вене, Флоренции, Канне. В Европе он по-

27. Это прекрасно видно из уставов рыболовных обществ, каждое из которых одной из задач своего существования ставило защиту рыбных запасов от истребления. См., напр.: Вологдин. Общество правильной рыбной ловли // Приволжский вестник охоты. 1891. № 20. С. 308; Устав Московского общества любителей рыболовства. М.: [Б. и.], 1897. С. 1–2; Устав Сергиево-Посадского кружка рыболовов-любителей. Сергиев Посад: Тип. И. И. Иванова, 1913. С. 1; Устав Николаевского общества любителей рыболовов-удильщиков. Николаев: Типо-лит. бр. Л. и И. Белолипских, 1914. С. 1; Устав Киевского общества любителей рыбной ловли и водных sports. Киев: Типо-литография А. О. Штерексона, 1916. С. 3.

28. Доклад министра Императорского двора генерал-адъютанта графа Фредерикса от 9 января 1917 г. «О замещении должности заведующего Камеральной частью Кабинета Его Величества» (копия) // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 468. Оп. 44. Д. 1306. Л. 202.



лучил и свое первое впечатление о рыбалке. По воспоминаниям самого барона, в пятилетнем возрасте, когда они с семьей проживали в небольшом городке на берегу Женевского озера, он увидел, как заезжий англичанин и сын кенигсбергского банкира ловили на червей рыбу с мостков<sup>29</sup>. Прошло два года, семья вернулась в свое родовое имение в селе Троицком<sup>30</sup>, расположенном на берегах подмосковной Десны. Здесь Черкасов получил первый опыт ловли на бабкины допотопные снасти, который не принес ему успеха. А вскоре пришлось отправляться за границу в долгое пятилетнее обучение. Но рыбалка уже прочно «захватила» барона:

Одного вида реки было достаточно, чтобы привести меня в какое-то странное, глубокое волнение, которое я всего охотнее называл бы «восторгом»<sup>31</sup>.

По возвращении юный Павел Черкасов стал проводить на берегу Десны по 18 часов в сутки с березовым удищем в руках. Но поймать рыбу ему вновь не удавалось. Причину объяснил отец, как-то решивший проведать сына-рыболова. Оказалось, что Павел просто не подсекал, считая, что рыба должна делать это самостоятельно. Вскоре его дядя, Владимир Дектерев, сочувствуя увлечению племянника, познакомил его с «Записками об ужении рыбы» Аксакова<sup>32</sup>. Поэтичность описания поддержала любовь к ужению, но не смогла компенсировать недостаток практической информации. К счастью, прекрасно знавший основные европейские языки Черкасов со временем стал знакомиться с многочисленными иностранными руководствами по ужению рыбы, начав с книги М. Пуатевена «Друг Рыболова»<sup>33</sup>, в которой были описаны современные снасти и способы лова. Полученные знания при использовании их на практике прекрасные результаты.

29. Черкасов П. Г. Из давнего прошлого // Рыболов и охотник. 1912. Кн. 9–10. С. 143.

30. Площадь имения составляла 710 десятин земли (около 775 га). См.: Формулярный список о службе заведующего Камеральной частью Кабинета Его Величества, действительного статского советника барона Черкасова // РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1305. Л. 9.

31. Черкасов П. Г. Указ. соч. Кн. 9–10. С. 144.

32. Он же. Из давнего прошлого // Рыболов и охотник. 1912. Кн. 11–12. С. 159.

33. Poitevin M. B. L'Ami du Pêcheur: traité pratique de la pêche à toutes lignes. Ouvrage comprenant la jurisprudence en matière de pêche. P.: G. Masson éditeur, 1873.

С этого времени барон стал активным сторонником применения новейших спортивных рыболовных снастей и способов ловли, говорил о необходимости постоянной учебы и тренировок ради роста рыболовного мастерства, отказа от грубой снасти. Его дом на окраине Петербурга (Глухозерская улица, дом 6, в настоящее время — Мельничная улица, предположительно на месте здания «Леннаучфильма»), несмотря на высокий статус хозяина, был открыт для всех интересующихся спортивной ловлей рыбы, и сам барон лично заказывал для коллег снасти из Англии.

Павел Черкасов стремился пропагандировать рыболовство и сделать его массовым увлечением. Он понимал, что, лишь объединившись, рыболовы России смогут не только обмениваться опытом, но и защищать свои интересы: участвовать в разработке рыболовного законодательства и бороться с браконьерством, истощением ресурсов и бесконтрольными промышленными выбросами. С этой целью по его инициативе в конце 1903 года в Петербурге был основан Русский союз рыболовов-удильщиков, в который входили такие известные люди, как Федор Шалапин, Константин Коровин, политические деятели графы Александр и Сергей Шереметевы, Владимир Сухомлинов, ряд крупных предпринимателей<sup>34</sup>. Союз предпринял попытку стать не просто кружком любителей ужения (каковых было уже достаточно много), а центром популяризации «усовершенствованных» способов ловли в России и защиты интересов рыболовной общественности. Печатным органом союза стал журнал «Вестник Русского союза рыболовов-удильщиков» — первое периодическое издание в России, посвященное исключительно спортивному рыболовству.

Барон был единственным русским рыболовом, чей авторитет признавался за границей. Его статьи выходили как в российских изданиях («Природа и охота», «Охотничья газета», «Охотник», «Приволжский вестник охоты», «Вестник рыбопромышленности», «Вестник Русского союза рыболовов-удильщиков», «Наша охота», «Рыболов и охотник»), так и в ведущих зарубежных. Среди последних отдельно стоит выделить английскую *Fishing gazette* — на тот момент главное мировое издание, посвященное любительскому рыболовству. Ее редактор Роберт Брайт Марстон называл Черкасова своим другом и утверждал, что «барон — один

34. Список членов Русского союза рыболовов-удильщиков к 1 марта 1904 г. // Вестник Русского союза рыболовов-удильщиков. 1904. № 3. С. 96–98.

из лучших и самых заядлых рыболовов, которых я встречал»<sup>35</sup>. С иностранными собратьями по увлечению барон Черкасов делился своим опытом ловли, преимущественно «верчением» (на спиннинг). Именно он не только внес решающий вклад в его популяризацию в России, но и являлся одним из лучших в мире специалистов в этом способе ловли. Он познакомил англичан с русским словом «блесна», обозначив характерные особенности отечественных приманок подобного типа, а также рассказал о ее использовании при ловле окуня троллингом<sup>36</sup>. В качестве иллюстраций он предложил черновые наброски двух видов наиболее популярных в России окуневых блесен — прямой и изогнутой. При этом, чтобы познакомить английских рыболовов с этими интересными приманками и способом ловли, барон послал их модели в фирму *S. Allcock and Co*, являвшуюся одним из ведущих производителей рыболовных снастей в то время.

Большая статья Черкасова в *Fishing gazette* посвящена способам заброса приманки с использованием «ноттингемской» (инерционной) катушки<sup>37</sup>. «Черкасовский заброс» не только делал рыбалку более результативной, но и снижал вероятность травм пальцев, которым были подвержены даже достаточно опытные рыболовы.

Барон и его единомышленники не сводили английское влияние на любительское рыболовство в России к распространению снастей и способов ловли; речь шла и о культуре рыболовства, определенном стиле, одежде, поведении. Например, в «Природе и охоте» вышла переводная статья «Типы английских удильщиков», в которой шутливо описываются «усовершенствованный», «суровый», «начитанный», «путешествующий» и иные типажи, которые можно увидеть на водоемах Англии<sup>38</sup>. Одним из тех, кого можно назвать истинным русским рыболовом-джентльменом, являлся известный скульптор-анималист, ученик Петра Клодта Николай Либери́х (1828–1883). Им была подготовлена книга «Ужение рыбы в озерах, реках и прудах с подробным описанием всех известных способов ужения, употребляемых у нас в России и за границей,

35. A Note from Russia // The Fishing gazette. 05.12.1914. Vol. LXIX. № 1963. P. 425.

36. Tcherkassov P. Snap-Trolling for Perch with the Tin-Fish // The Fishing gazette. 23.04.1910. Vol. LX. № 1722. P. 358–359.

37. *Idem*. Account of Some Experiments in Casting from the Nottingham Reel in the Old “Side-swing” Style // The Fishing gazette. 12.09.1914. Vol. LXIX. № 1951. P. 252–253.

38. Типы английских удильщиков // Природа и охота. 1890. Т. V. Иностранное обозрение. С. 105–107.

а также на фальшивую мушку и фальшивую рыбку», но, к сожалению, она так и осталась неопубликованной. Отрывки в виде отдельных статей вышли в «Природе и охоте». На хранящихся в его архиве рисунках, часть из которых послужила иллюстрациями к книге, Либери́х нередко изображал самого себя — стильно одетого на английский манер аристократа, обязательно в котелке. Современники отмечали его любовь к щегольской одежде, а также сдержанность, благородство и благовоспитанность<sup>39</sup> — неотъемлемые признаки англофила. Во вступлении к рукописи книги он выражал благодарность англичанам за то, что они привезли в Россию спортивную ловлю на искусственные мушки и рыбки, верным поклонником которой он являлся<sup>40</sup>.

## IV

Справедливости ради стоит сказать, что аргументы противников английских снастей можно понять — они были очень дороги, и позволить себе такую покупку могли только достаточно состоятельные люди, что явно препятствовало распространению этих снастей среди широких слоев населения. Были и другие аргументы. Весьма показательна заочная полемика об английских снастях, развернувшаяся на страницах «Природы и охоты» в 1880-е годы. Валерий Сысоев в статье «Русские и английские рыболовные снасти» писал о том, что большинство русских рыболовов прекрасно ловят рыбу и без всяких иностранных премудростей. Он во многом повторил скепсис Аксакова в отношении «английской снасти»:

Но и прямо кинуться на снасть, сработанную в иной стране, при иных условиях, для иной рыбы, на иных реках, при иных характере и средствах народа — положительный абсурд.

Отдавая должное Павлу Черкасову, познакомившему Россию с «иностранным уженьем», автор упрекал его в излишнем пристрастии к нему, стремлении полностью перенести на русскую

39. Егоров А. Г. Николай Либери́х. Скульптура и графика. М.: Наше искусство, 2011. С. 83.

40. Либери́х Н. И. Ужение рыбы в озерах, реках и прудах с подробным описанием всех известных способов ужения, употребляемых у нас в России, а также на фальшивую мушку и фальшивую рыбку // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 434. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 об.

почву: «Павел Гаврилович небеспристрастно относится к английским снастям: он их как бы рекламирует». Далее встречаем безапелляционное утверждение: «Что английская удочка не может удовлетворить русского рыболова — это истина»<sup>41</sup>; хрупкое составное удище с тонким концом очень прихотливо, в отличие от цельного березового русского. Автор подчеркивал, что его критика связана с тем, что навязывание английской снасти «отвлечет нас от усовершенствования нашей удочки, нужной для ужения нам, русским, на наших реках и озерах. Окунувшись в омут иностранных изобретений и литературы по части ужения, мы завязнем в нем совсем; мы подпишем смертный приговор и своей рыболовной литературе, и технике»<sup>42</sup>. Не забыл Сысоев и про неизбежную трансформацию «идеальной» снасти в русских реалиях:

Кроме того, английский способ ужения у нас, в России, неминуемо будет уродоваться. Ведь невозможно же нам постоянно иметь под руками все эти: хикорь, лансвуд, индийский тростник, жилки, карабинчики, искусственные рыбки, английский шнурок, кольца и пр... Все это придется заменить чем-нибудь «своим» и самому строить всякую хитрую штуку. Но ведь на это надо и способность, и средства, и, главное, время. И эта самая английская удочка, имеющая такое значение в своем месте, у нас только опопшлится, не принесет пользы рыболову... Вследствие всего вышеизложенного, мы и назвали переноску английского ужения к нам абсурдом<sup>43</sup>.

Сторонники «английской снасти», в свою очередь, видели в ее распространении прогресс, очевидную пользу. Так, Николай Ермолов (писавший под псевдонимом Русский рыболов) удивлялся, почему она до сих пор вызывает такое отторжение:

Не нужно быть англоманом, чтобы признавать неоспоримое превосходство английских принадлежностей охоты, рыбной ловли и всего касающегося спорта: производство их в Англии доведено до возможного совершенства, и они пользуются во всем свете вполне заслуженной известностью<sup>44</sup>.

41. Сысоев В. М. Русские и английские рыболовные снасти // Природа и охота. 1885. Т. III. С. 43–44.

42. Там же. С. 45.

43. Там же.

44. Русский рыболов (Ермолов Н. Н.). Предубеждение и прогресс. Мысли рыболова об английских снастях и способах ужения // Природа и охота. 1886. Т. IX. С. 14.

Он полагал, что переход к «английской снасти» с ростом рыболовного прессинга и ухудшением экологической ситуации неизбежен. Пока успех русской снасти

...объясняется изучением местных привычек рыбы, ее изобилием, а главным образом неистощимым запасом терпения и свободного времени, которым эти рыболовы, большей частью неспособные к труду старики или безземельные отставные солдаты, обыкновенно располагают в избытке.

В Англии ситуация иная: там рыболов должен перехитрить *well educated fish*, осторожную и привыкшую к высокому рыболовному прессингу рыбу. Горожанин, вырвавшийся на несколько часов на водоем, не может позволить себе ждать случайной удачи. В заключение автор выразил надежду на то, что

...со временем и среди наших любителей уженья некоторые потрудятся основательно изучить на деле английские, будто бы у нас непригодные выдумки, и скажут о них правдивое слово<sup>45</sup>.

Ключевой в спорах о снасти стала фигура Павла Черкасова: он был кумиром для сторонников новшеств и, наоборот, главным идеологическим противником для другой стороны. Критика противников «английской снасти» зачастую обрушивалась персонально на него. В 1905 году конфликт вновь обострился: началось все с обычной для журналов заочной дискуссии авторов на тему техники ужения. Как водится, все участники писали о курьезности и неактуальности самого спора, но при этом ревностно и жестко отстаивали свою точку зрения. Так, известный рыболов и автор прекрасной книги «Ужение рыбы» Иван Плетенев упрекал Черкасова в том, что тот затягивает публикацию его статей о ловле без катушки в «Вестнике Русского союза рыболовов-удильщиков». Также он счел нужным подвести своеобразный итог дискуссиям между сторонниками и противниками «английской снасти»:

Говоря по совести, вопрос о катушке, об ее полезности и необходимости для удильной снасти давно утратил свой интерес и должен быть сдан в архив. Масса охотников, сознательно или по неведению игнорирующих катушку, ловят с успехом крупную рыбу, не исключая «всесокрушающего» сазана. В условиях

45. Там же. С. 15–16.

той охоты, которой большинство удильщиков довольствуется на наших скромных речках, где исполинские экземпляры рыб отошли в область воспоминаний и в лучшем случае попадаетесь рыба не больше среднего веса 10–15 фунтов, при усовершенствованных в данное время орудиях снасти удочки (бамбуковые удилица, шелковые лесы, английские крючки), — катушке делать нечего и потому она является лишним придатком к снасти, балластом, отягчающим и осложняющим удочку<sup>46</sup>.

Плетенев был не против «английской снасти» как таковой, но ему не нравилось навязывание ее как безальтернативной:

С легкой руки барона П.Г. Черкасова катушка после долгого литературного забвения снова вынырнула на свет Божий. Во всеоружии боевых доспехов, надетых на нее г. Черкасовым, катушка бросила грозный вызов удильщикам и гордо, с презрением к ним провозгласила: «Вы — ничто без меня, — жалкие парии, рабы, босяки, — не охотники, а какой-то „бестолковый“ сброд, не разумеющий силы и значения моей персоны»<sup>47</sup>.

На страницах «Вестника Русского союза рыболовов-удильщиков» Черкасов сдержанно, но так же упрямо отстаивал свою точку зрения — «английская снасть» вполне применима для ловли в любых условиях и любой рыбы, а

...страницы «Вестника» открыты одинаково для всех истинных любителей уженья независимо от того или иного отношения данного лица к вопросу об «усовершенствованных» орудиях и способах уженья<sup>48</sup>.

Резко повысился градус полемики, за которой следила вся, пусть и немногочисленная, рыболовная общественность, за счет участия известного автора статей об ужении из Поволжья Михаила Харитонов. Он обрушился с критикой не только на «английскую снасть», но и персонально на Черкасова. В статье «Мой протест. Вниманию удильщиков»<sup>49</sup> он возмущался, что возглавляемый бароном союз вместо достижения провозглашенной им цели борь-

46. Плетенев И. Т. Ответ на возражение барона П. Г. Черкасова по поводу моей статьи «Неудачный сезон» // Природа и охота. 1905. Кн. II. С. 27.

47. Он же. Курьезная полемика // Природа и охота. 1905. Кн. IX. С. 31.

48. Черкасов П. Г. Ответ на статью И. Т. Плетенева «Наши недоразумения» // Вестник Русского союза рыболовов-удильщиков. 1905. № 5. С. 181.

49. Харитонов М. Я. Мой протест. Вниманию удильщиков // Природа и охота. 1905. Кн. IX. С. 37–43.

бы с хищническим ловом якобы весь 1904 год занимался привлечением новых членов, а 1905 год — агитацией за катушечную снасть.

Харитонов позволил себе высмеять фанатичную привязанность Черкасова к катушечной снасти, которой он ловит даже пескаря:

Он — не удильщик в серьезном смысле, а просто влюбленный в технический хлам уженья, в разные мелочные и ненужные приспособления, а главное — в катушку, — предпочитающий поклонение орудию спорта выше поклонения самому спорту и его результатам, как эквиваленту спорта. Таких эксцентриков особенно много в Англии, откуда, вероятно, и г. Черкасов заимствовал, вместе с катушкой, свою психологию удильщика.

Также он обвинил Черкасова в том, что тот сам себя пытается представить самым лучшим и профессиональным рыболовом в России и бесконечно пропагандирует катушечную снасть:

Двадцать пять лет тянет г. Черкасов свою «канитель», — надо же и честь знать. Пусть г. Черкасов даст отдых своему фонтану о катушке; пусть и читатели «Вестника» вздохнут от его демьяновой ухи и пропаганды<sup>50</sup>.

Стоит отметить, что сам Харитонов также с удовольствием ловил английскими снастями и даже во многом был не согласен с позицией Плетенева. Он лишь выступал против, по его словам, «ультра-поклонения» катушке, в котором обвинял Черкасова. В результате споров и Иван Плетнев, и Михаил Харитонов прекратили сотрудничество с «Вестником Русского союза рыболовов-удильщиков».

Рыболовные новинки, подобно многим техническим новшествам, несмотря на критику и сопротивление части удильщиков, со временем получали распространение и признание, а спортивные способы ловли находили все больше сторонников. В предреволюционные десятилетия английские снасти стали желанным подарком для поклонника уженья<sup>51</sup>. Среди рыболовов, активно

50. Там же. С. 39.

51. Показательную фразу встречаем в романе Федора Сологуба «Мелкий бес»: «Владя хотел было взять с собою в деревню удочку, новую, английскую, купленную на сбереженные деньги, хотел взять еще кое-что, да это все занимало бы в тележке не мало места. И Владя унес обратно в дом все свои пожитки» (Сологуб Ф. Мелкий бес. СПб.: Наука, 2004. С. 59).



популяризовавших в это время спортивную ловлю (прежде всего спиннинг), были Иван Комаров (?–1926) и Феопемпт Кунилов (1877–1958). На книгах последнего впоследствии выросло не одно поколение уже советских рыболовов. Ему же принадлежала заслуга организации первых соревнований по ловле спиннингом, хотя это были, скорее, дружеские рыбалки нескольких энтузиастов, по накалу, массовости и размерам призов не сравнимые с подобными мероприятиями в Англии<sup>52</sup>. Тенденция затронула и царскую семью, где наставник Николая II, Карл Осипович Хис, демонстрировал «придворным рыболовам» мастерство ловли форели на запрудах Оредежа<sup>53</sup>.

## V

Первая мировая война, революции 1917 года и Гражданская война привели к тому, что рыболовные общества прекратили свое существование, а издания перестали выходить. В это непростое время самой яркой фигурой в рыболовном сообществе стал бывший генерал Генштаба и помощник редактора газеты «Русский инвалид» Анатолий Шеманский (1868–1942). Еще накануне революции он начал реализовывать грандиозную идею — издание 14-томной энциклопедии рыболовного спорта. Ему удалось опубликовать лишь первый том в 1915 году<sup>54</sup>; продолжению помешало тяжелое экономическое положение, связанное с Первой мировой войной, а впоследствии — социальные катаклизмы 1917 года. В 1918 году Шеманский основал Петроградский союз рыболовов-любителей «имени Л.П. Сабанеева» (второе название — «Петроградский союз рыболовного спорта Северной области, имени Л.П. Сабанеева»). В его состав вошли почти все известные рыбаки, остававшиеся на тот

52. Кунилов Ф. Из истории появления спиннинга в России (по литературным источникам) // Рыболов-спортсмен. 1954. № 4. С. 232. Ср.: Lowerson J. Brothers of the Angle: Coarse Fishing and English Working-Class Culture, 1850–1914 // *Pleasure, Profit and Proselytism: Middle-Class Masculinity in Britain and America, 1800–1940* / J. A. Mangan (ed.). L.: Frank Cass, 1988. P. 119–124.

53. Письма и телеграммы Александра III // Император Александр III и императрица Мария Федоровна. Переписка. 1884–1894 годы / Авт.-сост. А. Н. Боханов, Ю. В. Кудрина. М.: Русское слово, 2011. С. 134. Он также известен как изобретатель пластинчатой, раскрашенной, прорезиненной рыбки, прозванной «хисой» и пользовавшейся популярностью еще у рыболовов Ленинграда в 1920-х годах.

54. Шеманский А. Д. Энциклопедия рыболовного спорта вполне современного, новейшего: По лучшим иностранным и русским источникам. Вып. 1. Пг.: Типография Главного управления уделов, 1915.

момент в Петрограде. Совместно с фирмой рыболовных принадлежностей «Дойников-Смуров» был даже выпущен один-единственный номер печатного органа союза — «Журнала рыболовного спорта». Несмотря на тяжелое время, Шеманский писал о возможностях и нуждах рыболовного спорта в губернии, в том числе в связи с задачами и целями новой власти. Он планировал сообща наладить покупку снастей, постройку лодок, организацию помещений (одно — «для деловых встреч», другое — «спортсменское»), устройство школы обучения «спиннингу и нахлысту и прочим видам техники ловель»<sup>55</sup>.

Анатолий Шеманский сознательно сужал и уточнял понятие рыболовного спорта. До этого не существовало четкого разделения на рыболовство «любительское» и «спортивное». Привязка к спорту для поклонников ужения происходила из стремления развенчать миф о нем как о праздном занятии, не требующем физической нагрузки и специальных навыков. Будучи приверженцем именно спортивной ловли, он делил способы ловли по степени «спортивности». «Первоклассной» и «вполне джентльменской» считалась только ловля лососевых «на искусственную мушку нахлыстом, подпуском и спиннингом»<sup>56</sup>. Спортивные насадки — искусственные мушки, рыбки и блесны. Поплавочная и донная снасти определялись Шеманским как «малоспортивные». В предисловии к опубликованному им в 1925 году указателю рыболовных книг, составленному Леонидом Сабанеевым, Шеманский повторил свое мнение о том, что все любительские ловли, «по английской моде», он делит «на чисто спортивные и прочие, имеющие большие или меньшие черты спортивности»<sup>57</sup>.

Шеманский постарался возродить сотрудничество отечественных рыболовов с английскими коллегами по увлечению, перехватив эстафету у Черкасова. В середине 1920-х годов в *Fishing gazette* был опубликован ряд его статей. Наиболее показательная из них — «Реминисценции о Вуоксе»<sup>58</sup>, в которой он писал о том,

55. Он же. Как Союз наш возник и какова его программа и пути к ее осуществлению // Журнал рыболовного спорта. 1918. № 1. С. 1–4.

56. Устав Петроградского союза рыболовного спорта Северной области, имени Л. П. Сабанеева // Журнал рыболовного спорта. 1918. № 1. С. 9.

57. Сабанеев Л. П. Введение // Он же. Рыболовный спорт и прочие любительские ловли рыб: Хронологический указатель русской литературы. Л.: Военная типография Главного управления РККА, 1925. С. 5, 8–9.

58. *Shemansky A. D. Reminiscences of the Vuoksa River. P. 592.*

что именно англичане принесли в Россию в начале XIX века традиции спортивной ловли рыбы. Показательно, что, упоминая среди видных русских рыболовов Сергея Аксакова, Шеманский обозначил, что тот не имел дело с английскими снастями и способами лова, и (насколько нам известно, впервые в русской литературе) назвал его «русским Исааком Уолтоном»<sup>59</sup>. Этим он подчеркнул, что именно Аксаков открыл русским рыболовам всю красоту этого увлечения, хотя и не перенял рыболовное англофильство. Одновременно с признанием приоритета иностранцев Шеманский подробно перечислил заслуги отечественных рыболовов, чьи познания и мастерство ничуть не уступают западным. В частности, по его мнению, статьи Николая Либери́ха, посвященные ловле хариуса, являются лучшими в мире<sup>60</sup>.

Целью Шеманского было показать единство английских и русских рыболовов, обусловленное не только историческими связями, но и тем, что «искусство ужения объединяет нас всех, независимо от расстояния, положения и обстоятельств»<sup>61</sup>. Он описывал прекрасные рыболовные места около Ленинграда, в Карелии и на Кольском полуострове, называя их рыбным эльдорадо, одновременно критикуя популярные у английских туристов Финляндию и Норвегию<sup>62</sup>. Шеманский приглашал английских рыболовов в СССР и даже подробно описал механизм получения необходимых документов и преодоления бюрократических барьеров<sup>63</sup>. В качестве посредника он рассчитывал на Альберта Коутса — бывшего дирижера Мариинского театра и известного в Петербурге рыболова, который в 1926–1927 годах был секретарем парламентской русско-английской комиссии. План был грандиозный — аренда англичанами лососевых рек для спортивной ловли, но в дело вмешалась политика: советско-британские отношения в 1927 году, мягко говоря, были не очень дружественными, дело могло завершиться открытым военным противостоянием. Показательно, что в анкете, заполненной им в 1928 году для «Словаря современников», в графе «научные труды, сочинения» Шеманский отдельно отметил «участие в английском жур-

59. Ibidem.

60. Ibidem.

61. Ibidem.

62. *Idem*. Harling for Salmon on the Neva River // The Fishing gazette. 31.10.1925. Vol. XCI. № 2532. P. 452.

63. *Idem*. Possibility of Leasing the Rivers of North of Russia for Sport Porpoise // The Fishing gazette. 14.05.1927. Vol. XCIV. № 2612. P. 453.

нале „Фишинг Газетт“, а в качестве любительских занятий указывал: «охота и рыболовный спорт, английского типа»<sup>64</sup>.

Когда контакты с границей стали резко ограничиваться, амбициозные планы сотрудничества вряд ли могли осуществиться. Наступали новые времена. Своеобразный итог дискуссиям о западных снастях и способах ловли подвел известный писатель и певец русской природы Евгений Дубровский (1870–1941), писавший под псевдонимом Лесник. В 1928 году в достаточно шутиливой книге о рыбалке «Рыба и крючок» он рассуждал о стоимости английских снастей (до сих пор известных фирм *Allcock* и *Hardy*) и возможностях их доставки в СССР по почте и через представительство в Москве. Вывод его неутешителен:

Итак, для выезда на ловлю без всякого запаса, чего в сущности не полагается, необходимо отвалить 158 рублей!<sup>65</sup>

Тут же он предлагал выход из ситуации:

А если денег нет? Тогда... Тогда остается устраиваться попроще, как кому удастся — по заветам старых книг, приняв великолепные альбомы роскошных принадлежностей лишь к руководству при определении номеров крючков и толщины лесок. Особенно смущаться не стоит. Ничего, ловят и форель на червяка! А на Мурмане преисправно таскают лососей. Про остальных же рыб и говорить нечего<sup>66</sup>.

Рыболовная литература с конца 1920-х годов существенное внимание стала уделять самоделкам. Не умея изготавливать их советский рыболов был едва ли не обречен. Например, в своей книге «Технические советы рыболову» (1931) В. Нагорный указывал, что

64. Шеманский А. Д. Анкета для «Словаря современников» (1928 г.) // ОР РНБ. Ф. 103. Оп. 1. Д. 164. Л. 1. На оборотной стороне анкеты Шеманский просил помочь с изданием переведенной им книги Карла Гейнца «Удильный спорт в пресных водах» (*Karl Heintz, "Angelsport im Süßwasser"*). Книга была издана в 1931 году под названием «Рыболовный спорт» (Гейнц К. Рыболовный спорт. М.; Л.: Физкультура и туризм, 1931).

65. Лесник [Дубровский Е. В.]. Рыба и крючок. М.: Красная газета, 1928. С. 6. Средняя зарплата рабочего составляла от 70 до 100 рублей, милиционера — около 50 рублей, агронома — 150 рублей. См.: Головин С. А. Имущественная дифференциация доходов населения СССР в 20–30-е годы XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 66. С. 177–186.

66. Лесник [Дубровский Е. В.]. Указ. соч. С. 6–7.

...в настоящее время, благодаря отчасти дефицитности, а отчасти дороговизне снасти, вопрос самообслуживания перестает быть вопросом забавы и становится порой вопросом необходимости<sup>67</sup>.

Надо понимать, что за тактичным словом «дефицитность» скрывалась нехватка не только английских катушек и удилищ, но даже лески и крючков. В последующие десятилетия ситуация постепенно улучшалась. Любительское рыболовство активно популяризировалось, став поистине массовым увлечением. Одновременно проблема нехватки качественных зарубежных снастей при отсутствии достойных отечественных аналогов оставалась одной из причин задержки развития рыболовного спорта.

Начиная с 1990-х годов для России все более характерными становились западные тенденции в области досуга. Страна стала обретать черты, характерные для «общества досуга», связанного с послевоенной «досуговой революцией» в странах Запада<sup>68</sup>. С открытием рынка и снятием информационных барьеров новейшие западные снасти и способы ловли стали доступны и оказались востребованы не только узкой прослойкой рыболовов-спортсменов, но и многочисленными любителями.

## VI

Развитие и рецепция технологий неотделимы от ценностей, интересов, культурных паттернов общества. В настоящее время рыболовные снасти уже не так связывают с определенной философией или стилем ловли (хотя нахлыст в России до сих пор принято считать видом ловли «не для всех» и ассоциировать с Западом, прежде всего с Англией). Все рыболовные новинки оперативно рутинизируются, формируя в среде рыболовов-любителей консенсус относительно их необходимости. При этом вторжение английских спортивных снастей в досуговый ландшафт России середины XIX — начала XX века не было безболезненным. Противники «английской снасти» подчас представляли ее артефактом — осязаемым воплощением дискриминации, попыткой одних удильщиков утвердить свое превосходство над другими. Ее сторонники, в свою очередь, видели себя актора-

67. *Нагорный В.* Технические советы рыболову. М.: Московский охотник и рыболов, 1931. С. 3.

68. *Hill J.* Sport, Leisure, and Culture in Twentieth-Century Britain. N. Y.: Palgrave, 2002. P. 1.

ми важного инновационного процесса, поборниками прогресса и авангардом рыболовного сообщества. В результате утвердилось именно их установка на модернизацию ужения. Тому существовало несколько причин. Наиболее активные популяризаторы спортивного рыболовства были сторонниками новых снастей и способов ловли. Медленно, но верно они склоняли общественное мнение в сторону более лояльного к ним отношения. Одновременно рыболовы оказывались в ситуации выбора Хобсона — оскудение рыбных запасов и рост рыболовного прессинга не оставляли альтернативы тонкой снасти. Свою роль играл и постепенный рост доступности современных снастей, их очевидные преимущества, выражавшиеся, при умелом обращении, в большем улове.

## Библиография

- Аксаков С. Т. Записки об ужении. М.: Типография Николая Степанова, 1847.
- Аристова Н. С. «Англомания» как основополагающий компонент лингвокультурного типажа «джентльмен» в русской художественной литературе // Вестник Центра международного образования МГУ. 2012. № 2. С. 58–63.
- Бредли Дж. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 77–89.
- Вологдин. Общество правильной рыбной ловли // Приволжский вестник охоты. 1891. № 20.
- Вязова Е. «Гипноз англомании»: Англия и «английское» в русской культуре рубежа XIX–XX веков. М.: НЛО, 2009.
- Гейнц К. Рыболовный спорт. М.; Л.: Физкультура и туризм, 1931.
- Гоголь Н. В. Повести. Пьесы. Мертвые души. М.: Художественная литература, 1975.
- Головин С. А. Имущественная дифференциация доходов населения СССР в 20–30-е годы XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 66. С. 177–186.
- Егоров А. Г. Николай Либериx. Скульптура и графика. М.: Наше искусство, 2011.
- Завьялова Л. В. Петербургский английский клуб, 1770–1918. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005.
- Кунилов Ф. Из истории появления спиннинга в России (по литературным источникам) // Рыболов-спортсмен. 1954. № 4. С. 232.
- Лабутина Т. Л. Зарождение англомании и англофильства в России // Вопросы истории. 2008. № 2. С. 34–43.
- Лесник [Дубровский Е. В.]. Рыба и крючок. М.: Красная газета, 1928.
- Нагорный В. Технические советы рыболову. М.: Московский охотник и рыболов, 1931.
- Некоторые замечания иностранных о рыбных ловлях, а особливо об ужении оных (извлеченные из экономической энциклопедии) // Экономический магазин. 1784. Т. XX. № 94.
- О разных приманках, употребляемых при ловлении рыб (Замечание, взятое из Экономической энциклопедии) // Экономический магазин. 1784. Т. XX. № 97.
- Письма и телеграммы Александра III // Император Александр III и императрица Мария Федоровна. Переписка. 1884–1894 годы / Авт.-сост. А. Н. Боханов, Ю. В. Кудрина. М.: Русское слово, 2011.
- Плетенев И. Т. Курьезная полемика // Природа и охота. 1905. Кн. IX. С. 31.
- Плетенев И. Т. Ответ на возражение барона П. Г. Черкасова по поводу моей статьи «Неудачный сезон» // Природа и охота. 1905. Кн. II. С. 27.
- Русский рыболов (Ермолов Н. Н.). Предубеждение и прогресс. Мысли рыболова об английских снастях и способах ужения // Природа и охота. 1886. Т. IX. С. 14.
- Сабанев Л. П. Введение // Он же. Рыболовный спорт и прочие любительские ловли рыб: Хронологический указатель русской литературы. Л.: Военная типография Главного управления РККА, 1925.

- Сергеев В. С. Ловля форели и хариуса в реке Оредеж // Природа и охота. 1892. Кн. 3.
- Серебрякова Н. Я. Мурино. Хроника трех столетий. СПб.: Береста, 2010.
- Сологуб Ф. Мелкий бес. СПб.: Наука, 2004.
- Список членов Русского союза рыболовов-удильщиков к 1 марта 1904 г. // Вестник Русского союза рыболовов-удильщиков. 1904. № 3. С. 96–98.
- Сысоев В. М. Русские и английские рыболовные снасти // Природа и охота. 1885. Т. III. С. 43–44.
- Тамаев П. М. Природный мир на страницах охотничьих книг С. Т. Аксакова // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Филология». 2011. № 1. С. 26–36.
- Типы английских удильщиков // Природа и охота. 1890. Т. V. Иностранное обозрение. С. 105–107.
- Устав Киевского общества любителей рыбной ловли и водных sports. Киев: Типо-литография А. О. Штерекзона, 1916.
- Устав Московского общества любителей рыболовства. М.: [Б. и.], 1897.
- Устав Николаевского общества любителей рыболовов-удильщиков. Николаев: Типо-лит. бр. Л. и И. Белолипских, 1914.
- Устав Петроградского союза рыболовного спорта Северной области, имени Л. П. Сабанеева // Журнал рыболовного спорта. 1918. № 1. С. 9.
- Устав Сергиево-Посадского кружка рыболовов-любителей. Сергиев Посад: Тип. И. И. Иванова, 1913.
- Ферцев А. В. Феномен англомании в России XVI — первой половины XIX вв.: культурологический аспект. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Саранск, 2004.
- Харитонов М. Я. Мой протест. Вниманию удильщиков // Природа и охота. 1905. Кн. IX. С. 37–43.
- Черкасов П. Г. Из давнего прошлого // Рыболов и охотник. 1912. Кн. 9–10.
- Черкасов П. Г. Из давнего прошлого // Рыболов и охотник. 1912. Кн. 11–12.
- Черкасов П. Г. Ответ на статью И. Т. Плетенева «Наши недоразумения» // Вестник Русского союза рыболовов-удильщиков. 1905. № 5. С. 181.
- Шеманский А. Д. Как Союз наш возник и какова его программа и пути к ее осуществлению // Журнал рыболовного спорта. 1918. № 1. С. 1–4.
- Шеманский А. Д. Энциклопедия рыболовного спорта вполне современного, новейшего: По лучшим иностранным и русским источникам. Вып. 1. Пг.: Типография Главного управления уделов, 1915.
- A Note from Russia // The Fishing Gazette. 1914. Vol. LXIX. № 1963. P. 425.
- Bradley J. Voluntary Associations in Tsarist Russia: Science, Patriotism, and Civil Society. L.: Harvard University Press, 2009.
- Hill J. Sport, Leisure, and Culture in Twentieth-Century Britain. N.Y.: Palgrave, 2002.
- Hoffman C. R. Fishing for Sport in Medieval Europe: New Evidence // Speculum. 1985. Vol. 60. № 4. P. 877–902.
- Locker A. The Social History of Coarse Angling in England AD 1750–1950 // Anthropolozologia. 2014. Vol. 49. № 1. P. 99–108.
- Lowerson J. Brothers of the Angle: Coarse Fishing and English Working-Class Culture, 1850–1914 // Pleasure, Profit and Proselytism: Middle-Class Masculinity in Britain and America, 1800–1940 / J. A. Mangan (ed.). L.: Frank Cass, 1988. P. 119–124.
- McReynolds L. Russia at Play. Leisure Activities at the End of the Tsarist Era. Ithaca; L.: Cornell University Press, 2003.



- Plumb J. H. The Commercialisation of Leisure in Eighteenth-Century England. Reading: University of Reading, 1973.
- Poitevin M. B. L'Ami du Pêcheur: traité pratique de la pêche à toutes lignes. Ouvrage comprenant la jurisprudence en matière de pêche. P.: G. Masson éditeur, 1873.
- Shemansky A. D. Possibility of Leasing the Rivers of North of Russia for Sport Porpose // The Fishing Gazette. 1927. Vol. XCIV. № 2612. P. 453.
- Shemansky A. D. Harling for Salmon on the Neva River // The Fishing Gazette. 1925. Vol. XCI. № 2532. P. 452.
- Shemansky A. D. Reminiscences of the Vuoksa River // The Fishing Gazette. 1925. Vol. XCI. № 2538.
- Sporting Pastimes / D. Hall (ed.). L.: Bracken Books, 1990.
- Swift J. Arthur Ransome on Fishing. L.: Jonathan Cape, 1994.
- Tcherkassov P. Account of Some Experiments in Casting from the Nottingham Reel in the Old "Side-swing" Style // The Fishing Gazette. 1914. Vol. LXIX. № 1951. P. 252–253.
- Tcherkassov P. Snap-Trolling for Perch with the Tin-Fish // The Fishing Gazette. 1910. Vol. LX. № 1722. P. 358–359.
- Trench C. C. A History of Angling. Norwich: Jarrold & Sons, 1974.
- Walton I. The Compleat Angler or the Contemplative Man's Recreation. L.: Alex. Murray and CO., 1872.

## ANGLOPHILIA WITH AN ANGLER'S TACKLE: THE ENGLISH ROOTS OF THE SPORT OF ANGLING IN RUSSIA

ILYA SIDORCHUK. Associate Professor, Department of Problems of Interdisciplinary Synthesis in the Field of Social Sciences and Humanities, Smolny Faculty of Liberal Arts and Sciences, i.sidorchuk@spbu.ru.

Saint Petersburg State University (SPbU), 58–60 Galernaya str., 190000  
St. Petersburg, Russia.

**Keywords:** history of leisure; history of everyday life; history of angling; Anatoly Shemansky; Pavel Cherkasov.

The article takes up the topic of recreational angling in order to investigate the impact of English culture on the development of leisure in Russia. The paper surveys materials in Russian and foreign angling periodicals as well as archival materials related to the work of such Russian popularizers of recreational angling as Pavel Cherkasov, Anatoly Shemansky, Nikolai Lieberich and others. The author examines practices and models of leisure by employing the “new cultural history” methodology, which includes the history of leisure and historical anthropology as it applies to the history of everyday life with particular emphasis on commonplace discourses and practices.

The author demonstrates that English influence on amateur angling in Russia extended beyond the adoption of tackle and fishing techniques. It affected the culture of fishing by favoring a particular style and a certain kind of behavior and even clothing. The advent of modern English angling tackle during the middle of the 19th and early 20th centuries was an invasion of the Russian recreational landscape that did not proceed without a struggle. Opponents of “English tackle,” which referred to a modern rod, usually a telescoping reed with an inertial (Nottingham) reel, would sometimes portray it as a superfluous artifact - a tangible embodiment of discrimination and an attempt by some anglers to assert their superiority over others. The foes of English tackle felt that it was “technical garbage” useful only under certain conditions and that its adherents were merely kowtowing to fashion. Its supporters, on the contrary, saw themselves as agents of innovation, advocates of progress, and the vanguard of the fishing community. They also sought to make a clear distinction between amateur and sport angling with the latter taken to mean exclusively spinning and fly fishing.

DOI: 10.22394/0869-5377-2019-1-203-227

### References

- A Note from Russia. *The Fishing Gazette*, 1914, vol. LXIX, no. 1963, pp. 425.
- Aksakov S. T. *Zapiski ob uzhen'e* [Notes about Angling], Moscow, Tipografia Nikolaia Stepanova, 1847.
- Aristova N. S. “Anglomania” kak osnovopolagaiushchii komponent lingvokul'turnogo tipazha “dzhentl'men” v russkoi khudozhestvennoi literature [“Anglomania” as the Foundational Component of the Linguocultural Type “Gentleman” in Russian Fiction]. *Vestnik Tsentra mezhdunarodnogo obrazovaniia MGU* [MSU Center for International Education Bulletin], 2012, no. 2, pp. 58–63.
- Bradley J. *Voluntary Associations in Tsarist Russia: Science, Patriotism, and Civil Society*, London, Harvard University Press, 2009.

- Bredli Dzh. Obshchestvennye organizatsii i razvitie grazhdanskogo obshchestva v dorevoliutsionnoi Rossii [Social Organisations and Development of Civil Society in Pre-Revolutionary Russia]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World], 1994, no. 5, pp. 77–89.
- Cherkasov P. G. Iz davnego proshlogo [From Way Back]. *Rybolov i okhotnik* [Fisherman and Hunter], 1912, bk. 9–10.
- Cherkasov P. G. Iz davnego proshlogo [From Way Back]. *Rybolov i okhotnik* [Fisherman and Hunter], 1912, bk. 11–12.
- Cherkasov P. G. Otvet na stat'iu I. T. Pleteneva “Nashi nedorazumeniia” [Response to “Our Mistakes” by I. T. Pletenev]. *Vestnik Russkogo soiuza rybolov-udil'shchikov* [Russian Union of Angling Fishermen], 1905, no. 5, p. 181.
- Egorov A. G. *Nikolai Liberikh. Skul'ptura i grafika* [Nikolai Lieberich. Sculpture and Drawing], Moscow, Nashe iskusstvo, 2011.
- Fertsev A. V. Fenomen anglomanii v Rossii XVI — pervoi poloviny XIX vv.: kul'turologicheskii aspekt [The Phenomenon of Anglomania in Russia, 1600–1840s: Culturological Aspect]. Synopsis of a thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in Philology. Saransk, 2004.
- Geints K. *Rybolovnyi sport* [Angling], Moscow, Leningrad, Fizkul'tura i turizm, 1931.
- Gogol N. V. *Povesti. P'sy. Mertvye dushi* [Short Novels. Plays. Dead Souls], Moscow, Khudozhestvennaia literatura, 1975.
- Golovin S. A. Imushchestvennaia differentsiatsiia dokhodov naseleniia SSSR v 20–30-e gody XX veka [Property Differentiation of Incomes of USSR Population in 1920–30s]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. Obshchestvennye i humanitarnye nauki* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], 2008, no. 66, pp. 177–186.
- Hill J. *Sport, Leisure, and Culture in Twentieth-Century Britain*, New York, Palgrave, 2002.
- Hoffman C. R. Fishing for Sport in Medieval Europe: New Evidence. *Speculum*, 1985, vol. 60, no. 4, pp. 877–902.
- Kharitonov M. Ia. Moi protest. Vnimaniiu udil'shchikov [My Protestation. For the Attention of Anglers]. *Priroda i okhota* [Nature and Hunt], 1905, bk. IX, pp. 37–43.
- Kunilov F. Iz istorii poiavleniia spinninga v Rossii (po literaturnym istochnikam) [From the Early History of Spinning in Russia]. *Rybolov-sportsmen* [Sporting Angler], 1954, no. 4, p. 232.
- Labutina T. L. Zarozhdenie anglomanii i anglofil'stva v Rossii [The Emergence of Anglomania and Anglophilia in Russia]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 2008, no. 2, pp. 34–43.
- Lesnik [Dubrovskii E. V.]. *Ryba i kriuchok* [The Fish and the Angle], Moscow, Krasnaia gazeta, 1928.
- Locker A. The Social History of Coarse Angling in England AD 1750–1950. *Anthropozoologia*, 2014, vol. 49, no. 1, pp. 99–108.
- Lowerson J. Brothers of the Angle: Coarse Fishing and English Working-Class Culture, 1850–1914. *Pleasure, Profit and Proselytism: Middle-Class Masculinity in Britain and America, 1800–1940* (ed. J. A. Mangan), London, Frank Cass, 1988, pp. 119–124.

- McReynolds L. *Russia at Play. Leisure Activities at the End of the Tsarist Era*, Ithaca, London, Cornell University Press, 2003.
- Nagorny V. *Tekhnicheskie sovety rybolovu* [Technical Hints for Fisherman], Moscow, Moskovskii okhotnik i rybolov, 1931.
- Nekotorye zamechaniia inostrannykh o rybnnykh lovliakh, a osoblivo ob uzhenii onykh (izvlechennye iz ekonomicheskoi entsiklopedii) [Some Foreign Observations Concerning Fishery, Especially Angling (Extracted from Economic Encyclopedia)]. *Ekonomicheskii magazin* [Economic Magazine], 1784, vol. XX, no. 94.
- O raznykh primankakh, upotrebliaemykh pri lovlenii ryb (Zamechanie, vziatoe iz Ekonomicheskoi entsiklopedii) [About Various Jigs, Used in Fishery (Observation Taken from Economic Encyclopedia)]. *Ekonomicheskii magazin* [Economic Magazine], 1784, vol. XX, no. 97.
- Pis'ma i telegrammy Aleksandra III [Letters and Telegrams of Alexander III]. *Imperator Aleksandr III i imperatritsa Mariia Fedorovna. Perepiska. 1884–1894 gody* [Emperor Alexander III and Empress Maria Feodorovna. Letters. 1884–1894] (eds A. N. Bokhanov, Iu. V. Kudrina), Moscow, Russkoe slovo, 2011.
- Pletenev I. T. Kur'eznaia polemika [Curious Polemics]. *Priroda i okhota* [Nature and Hunt], 1905, bk. IX, p. 31.
- Pletenev I. T. Otvet na vozrazhenie barona P. G. Cherkasova po povodu moei stat'i "Neudachnyi sezon" [A Response to Objection by Baron P. G. Cherkasov Regarding My Article, "Unfortunate Season"]. *Priroda i okhota* [Nature and Hunt], 1905, bk. II, p. 27.
- Plumb J. H. *The Commercialisation of Leisure in Eighteenth-Century England*, Reading, University of Reading, 1973.
- Poitevin M. B. *L'Ami du Pêcheur: traité pratique de la pêche à toutes lignes. Ouvrage comprenant la jurisprudence en matière de pêche*, Paris, G. Masson éditeur, 1873.
- Russkii rybolov (Ermolov N. N.). Predubezhdenie i progress. Mysli rybolova ob angliiskikh snastiakh i sposobakh uzhen'ia [Prejudice and Progress. Fisherman's Thoughts on English Trackle and Ways of Angling]. *Priroda i okhota* [Nature and Hunt], 1886, vol. IX, p. 14.
- Sabaneev L. P. Vvedenie [Introduction]. *Rybolovnyi sport i prochie liubitel'skie lovli ryb: Khronologicheskii ukazatel' russkoi literatury* [Angling and Other Recreational Fisheries: Chronological Index of Russian Literature], Leningrad, Voennaia tipografiia Glavnogo upravleniia RKKA, 1925.
- Serebriakova N. Ia. *Murino. Khronika trekh stoletii* [Murino. Chronicle of Three Centuries], Saint Petersburg, Beresta, 2010.
- Sergeev V. S. Lovlia foreli i khariusia v reke Oredezhe [Harling for Char and Grayling on the Oredezhe River]. *Priroda i okhota* [Nature and Hunt], 1892, bk. 3.
- Shemanskii A. D. *Entsiklopediia rybolovnogo sporta vpolne sovremennogo, noveishego: Po luchshim inostrannym i russkim istochnikam. Vyp. 1* [Encyclopedia of Newest, Contemporary Angling, Composed According to Best Foreign and Russian Sources. Iss. 1], Petrograd, Tipografiia Glavnogo upravleniia udelov, 1915.
- Shemanskii A. D. Kak Soiuz nash voznik i kakova ego programma i puti k ee osushchestvleniiu [How Our Union Emerged, and What Is Its Program and the Ways to Its Realisation]. *Zhurnal rybolovnogo sporta* [Journal of Angling], 1918, no. 1, pp. 1–4.

- Shemansky A. D. Harling for Salmon on the Neva River. *The Fishing Gazette*, 1925, vol. XCI, no. 2532, pp. 452.
- Shemansky A. D. Possibility of Leasing the Rivers of North of Russia for Sport Purpose. *The Fishing Gazette*, 1927, vol. XCIV, no. 2612, pp. 453.
- Shemansky A. D. Reminiscences of the Vuoksa River. *The Fishing Gazette*, 1925, vol. XCI, no. 2538.
- Sologub F. *Melkii bes* [The Petty Demon], Saint Petersburg, Nauka, 2004.
- Spisok chlenov Russkogo soiuzu rybolovov-udil'shchikov k 1 marta 1904 g. [Membership List of the Russian Union of Angling Fishermen, March 1, 1904]. *Vestnik Russkogo soiuzu rybolovov-udil'shchikov* [Russian Union of Angling Fishermen Bulletin], 1904, no. 3, pp. 96–98.
- Sporting Pastimes* (ed. D. Hall), London, Bracken Books, 1990.
- Swift J. *Arthur Ransome on Fishing*, London, Jonathan Cape, 1994.
- Sysoev V. M. Russkie i angliiskie rybolovnye snasti [Russian and English Fishing Tackle]. *Priroda i okhota* [Nature and Hunt], 1885, vol. III, pp. 43–44.
- Tamaev P. M. Prirodnyi mir na stranitsakh okhotnich'ikh knig S. T. Aksakova [Natural World on the Pages of S. T. Aksakov's Hunt Books]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Filologiya"* [Ivanovo State University Bulletin. Series "Philology"], 2011, no. 1, pp. 26–36.
- Tcherkassov P. Account of Some Experiments in Casting from the Nottingham Reel in the Old "Side-swing" Style. *The Fishing Gazette*, 1914, vol. LXIX, no. 1951, pp. 252–253.
- Tcherkassov P. Snap-Trolling for Perch with the Tin-Fish. *The Fishing Gazette*, 1910, vol. LX, no. 1722. P. 358–359.
- Tipy angliiskikh udil'shchikov [Varieties of English Anglers]. *Priroda i okhota* [Nature and Hunt], 1890, vol. V: Inostrannoe obozrenie [Foreign Observer], pp. 105–107.
- Trench C. C. *A History of Angling*, Norwich, Jarrold & Sons, 1974.
- Ustav Kievskogo obshchestva liubitelei rybnoi lovli i vodnykh sportov* [Charter of Kiev Society of Fishery and Watersports Lovers], Kiev, Tipo-litografiia A. O. Shterekzona, 1916.
- Ustav Moskovskogo obshchestva liubitelei rybolovstva* [Charter of Moscow Society of Fishery Lovers], Moscow, 1897.
- Ustav Nikolaevskogo obshchestva liubitelei rybolovov-udil'shchikov* [Charter of Nikolayev Society of Recreational Angling Fishermen], Nikolayev, Tipo-lit. br. L. i I. Belolipskikh, 1914.
- Ustav Petrogradskogo soiuzu rybolovnogo sporta Severnoi oblasti, imeni L. P. Sabaneeva* [Charter of Petrograd Union of Angling in Northern Province n.a. L. P. Sabaneev]. *Zhurnal rybolovnogo sporta* [Journal of Angling], 1918, no. 1, p. 9.
- Ustav Sergievo-Posadskogo kruzhka rybolovov-liubitelei* [Charter of Recreational Anglers Coterie of Sergiyev Posad], Sergiyev Posad, Tip. I. I. Ivanova, 1913.
- Viazova E. "Gipnoz anglomanii": Angliia i "angliiskoe" v russkoi kul'ture rubezha XIX–XX vekov ["Anglomania Hypnosis": England and "English" in Russian Culture at the Turn of XX century], Moscow, New Literary Observer, 2009.
- Vologdin. Obshchestvo pravil'noi rybnoi lovli [Society of Good Fishery]. *Privolzhskii vestnik okhoty* [Privolzhsky Hunt Bulletin], 1891, no. 20.

- Walton I. *The Compleat Angler or the Contemplative Man's Recreation*, London, Alex. Murray and CO., 1872.
- Zav'ialova L. V. *Peterburgskii angliiskii klub, 1770–1918* [Petersburg English Club, 1770–1918], Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin, 2005.